

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ КАК СРЕДОТОЧИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЯЗЫКА

Маджидова Раъно Уришевна,

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

E-mail: r.urishevna@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена аксиологическому восприятию языковой картины мира, отражающие в антропоцентрических пословицах. Рассматривается аксиологическая маркированность социальных фактов в сознании носителей языка, которое тесно связано с национальным менталитетом народа. Классифицированы паремиологические единицы аксиологического характера по семантическим и прагматическим данным. **Ключевые слова:** антропоцентрические пословицы, паремиологические единицы, аксиология, прагматика, концепт, национальная специфика, культура народа, ценность, антиценность.

Паремиологические единицы можно охарактеризовать в нескольких аспектах, прежде всего в семантическом, синтаксическом и прагматическом: «Наиболее общим основанием для классификации языковых явлений выступает трехмерная семиотическая модель, включающая семантику, синтактику и прагматику того или иного высказывания. Паремии включают синтаксические характеристики, состоящие из структурной организации (выявление того, что высказывание является универсальным суждением), семантические характеристики, сводящиеся к их содержательным признакам (соотношение первичных и переосмысленных образов), прагматические характеристики – к ситуативным признакам (интерпретация уместности использования речения в той или иной конкретной ситуации)» [1, с. 58].

В семантическом аспекте паремиологические единицы – это назидания, в которых требуется соблюдать определенные нормы общества или же дается информация о типичных причинно-следственных связях в поведении людей. Такие паремиологические единицы могут иметь образную или необразную форму и выражают коллективную мудрость народа или же индивидуально-авторские высказывания о важных или ярких характеристиках поведения людей [1, с. 60]. Например, в таких паремиологических единицах, как пословицы, в плане семантики передается многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения. Пословицы содержат бытовые, социальные, религиозные, эстетические взгляды народа, в которых

запечатлелись особенности традиций, обычаев, нравов, поведенческие концепции и моральные установки [2, с. 382].

В структурно-синтаксическом аспекте паремиологические единицы есть выражающие универсальные истины предложения, которые построены по типу экзистенциальных высказываний либо предредрисаний и содержат в прямом или подразумеваемом выражении кванторы всеобщности (все, каждый, никто, всегда, никогда и др.) [1, с. 59-60]. Паремиологическим единицам присуща фразеологичность и воспроизводимость.

В прагматическом аспекте паремиологические единицы выступают как языковые единицы, обладающие прагматическими свойствами выражать «ситуативно-личностный смысл, который актуализируется в конкретной ситуации общения» [1, с. 60]. Например, пословицы в прагматических целях используются коммуникантами для обоснования ими своих точек зрения, для выражения прогнозов, сомнения, упрека, оправдания или извинения, утешения, издевки, злорадства, пожеланий, обещаний, разрешения, приказа и запрета, устоявшегося взгляда человека на природу и общество [1, с. 36]. Таким образом, по справедливому замечанию М.Р. Шаймардановой, весьма актуальными являются «научные изыскания, направленные на изучение пословиц с точки зрения речевых действий, особенностей использования паремий в коммуникации в вариативных типах дискурса и их связи с коммуникативными стратегиями говорящего» [3, с. 10-11].

Наряду с вышеперечисленными аспектами изучения паремиологических единиц все больший интерес у исследователей-лингвистов вызывают жанрово-стилистические, когнитивные, лингвокультурологические, аксиологические и др. признаки рассматриваемых единиц.

В стилистическом плане паремиологические единицы, в частности пословицы представляют собой предложения с четкой ритмической структурой, характеризующиеся стихотворным размером и запоминаемостью. Такое свойство пословиц, как запоминаемость, реализуется при помощи эвфонических средств языка, к которым относятся логическое ударение, ритмика, рифма, звуковые повторы, акцентные слова, параллелизм в построении синтаксических конструкций и т.п., что в совокупности организует стихотворный размер пословиц и обеспечивает их запоминаемость.

Жанрово-стилистическая природа паремиологических единиц разнообразна. Паремии представлены пословицами, поговорками, загадками, афоризмами, парадоксами, сентенциями, веллеризмами и т.п.

Р.А. Хажокова, Э.А. Хажокова к паремиям относят представляющие собой целостные предложения пословицы и являющиеся фрагментами предложений поговорки. Паремии есть анонимные изречения, представляющие собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам [2, с. 383].

Следует отметить, что из существующего «множества классификаций паремий ни одна из них не считается всеобъемлющей. Тем не менее, наибольший интерес паремиологов вызывают тематическая и функциональная (распределение паремиологических единиц в соответствии с их прагматическими, когнитивно-дискурсивными функциями) классификации паремий» [3, с. 9].

Анализ паремиологических единиц, в особенности пословиц, в когнитивном аспекте «позволяет обнаружить тот фундамент, на котором базируется мировоззрение человека, его ценностные ориентиры и приоритеты, и в то же время – стереотипы, коренящиеся в сознании личности» [4, с. 67], выявить обладающие первостепенной важностью для общества структуры знаний, так как пословичный фонд являет собой фрагмент культурной традиции [5, с. 35].

Пословица способствует «созданию моделей, передающих определенную картину взаимного расположения объектов в пространстве и во времени. Ситуация в таких пословицах вычисляется заранее» [1, с. 33].

Дело в том, что между значением и внутренней формой пословиц существует три основных типа отношений – совпадения, пересечения и параллельного существования, включая переходные случаи, которые, представляя собой дескриптивно-когнитивные уровни, образуют двойной фрейм – схему знаний двух ситуаций:

1) на уровне значения – знание о принятых в социуме стереотипах поведения;

2) на уровне внутренней формы – бытовые представления [5, с. 37].

Важно подчеркнуть, что «когнитивные уровни пословицы взаимодействуют с прагматическими подуровнями оценки и эмотивности и прагматико-когнитивным подуровнем сценария. Сценарий, как правило, в большинстве случаев содержит имплицитную рекомендацию, как надо действовать исходя из ситуации – фрейма» [5, с. 37]. Иначе говоря, пословицы в качестве фрейма суммируют опыт и подводят итог прошлому, а в качестве сценария выполняют моралистически-дидактическую функцию и тем самым обращены в будущее [5, с. 38].

Итак, как видно из обзора аспектов изучения паремиологических единиц, в том числе и пословиц, выделяются такие актуальные темы их исследований, как выявление их национально-культурной специфики,

сопоставление значения и смысла, анализ модальности и оценочности в них и др. [3, с. 10].

В связи с этим при изучении антропоцентрических пословиц особую актуальность приобретают проблемы языковой картины мира, воздействия языка на поведение и мышление человека, взаимоотношения языка и общества, взаимосвязи языка и духовной культуры народа и т.п.

Поведенческие концепции и моральные установки базируются, безусловно, на оценочном отношении к жизнедеятельности субъектов общества, поскольку «наиболее важные обобщения правил поведения и отношения к миру зафиксированы в сложившейся системе ценностно маркированных высказываний, к которым относятся паремиологические единицы» [1, с. 59].

Одним из видов ценностей выступают семейные ценности, которые проявляются во взаимоотношениях между мужем и женой, родителями и детьми. В системе семейных ценностей русского народа, зафиксированных в пословицах и поговорках, образ матери является «наиболее ценностно значимым, несущим положительные эмоции» [6, с. 11], отец характеризуется ценностной установкой – кормилец семьи, воспитатель, стратег, жена – домохозяйка, которой приписывается ведущая нравственная функция, муж – глава семьи, ему отводится верховодящая семейная роль [6, с. 11]. Примечательно, что семейные ценности в пословицах и поговорках отражаются в корреляции с семейными антиценностями, которые имеют негативную оценочную окраску укоризны и осуждения.

Такое положение дел обуславливает постановку вопроса об аксиологической окрашенности явлений действительности в сознании носителей языка, о чем свидетельствуют результаты проводимых в рамках аксиологической лингвистики научных изысканий.

Например, Н.Л. Юган исследует проблемы аксиологического восприятия времени русским народом, нашедшего отражение в пословицах, и приходит к выводу, что «такое типологическое и как будто индифферентное свойство, как скорость времени (больше количественная характеристика), получает качественную оценку, предстает в сознании русского человека и в народном опыте аксиологически маркированным» [7, с. 201]. По мнению автора, время для русских есть плавное течение, неторопливая поступь. Такое восприятие времени, представляя собой особенность русского национального менталитета, репрезентируется в пословицах со значением «не надо торопиться»: пословицы «практически все содержат философский контекст: всему отпущен свой срок, всему наступит свое время» [7, с. 201]. Отсюда можно сделать заключение, что аксиологическая маркированность

того или иного факта в сознании носителей языка обуславливается, в целом, национальным менталитетом народа.

По справедливому утверждению Т.Г. Бочиной и Сян Цюнь, характерные жанровые особенности пословицы (назидательность, передача народной мудрости, опыта и т.п.) тесно связаны с аксиологической картиной мира, системой ценностей и антиценностей народа [8, с. 44].

Т.Г. Бочина и Сян Цюнь изучают аксиологию возраста в русских поговорках. По мнению авторов, возраст человека коррелирует с определенными ценностями и антиценностями, приобретая положительную или отрицательную качественную оценку на каждом из этапов жизни [8, с. 44]. Ценности и антиценности при этом рассматриваются как базовые единицы культуры [8, с. 45].

В русских поговорках о возрасте актуализированы витальные (жизнь и смерть, здоровье и болезнь), интеллектуальные (ум и глупость), социально-утилитарные (труд и безработица, лень, отдых) и гедонистические (счастье и несчастье) ценности, из которых «главными ориентирами при оценивании человека с точки зрения возраста являются его физическое и интеллектуально-социальное состояние» [8, с. 48].

Следует отметить, что при интерпретации ценностных установок особое значение приобретает учет ситуативно-прагматического варьирования. В частности, пословицы, которые имеют на всех уровнях и во всех аспектах инвариантно-вариативную структуру и содержат неизменное и общее в своей структуре, что составляет их инвариантную суть, а все частное и переменное, их вариативную сторону [1, с. 32], в зависимости от ситуативно-прагматического контекста служат для выражения определенных оценочных суждений и ценностных установок участников коммуникативного акта.

Говоря об оценочности суждений и ценностных установок в пословицах, необходимо указать на то, что пословица, имея законченную образную или безобразную структуру значений, выражая назидательный смысл и идею, не зависят от внешнего контекста и подразумевают подтекст [1, с. 32]. Восприятие оценочного суждения в пословицах может зависеть от реализуемых ими функций в речи говорящих. Так, в повседневном употреблении пословицы выполняют информативную, моделирующую, поучительную, прогностическую и текстовую функции [1, с. 36], вместе с тем они могут выступать и в юмористической, или комической, функции: «Пословица выполняет юмористическую функцию, используя средства художественной выразительности. Помимо этого, пословица не только смешит, но и содержит оценку явления, дает определенную рекомендацию и не просто развлекает собеседника, но и создает особый парадоксальный

мир. Комический эффект в пословицах достигается с помощью иронии, парадокса, балагурства» [1, с. 37].

Комические пословицы, характеризуясь назидательностью, лаконичностью, юмористической тональностью, выражают мягкую критику нелепого положения вещей и неправильного поведения людей. Вместе с тем «комизм пословиц осмысливается ситуативно, при этом некоторые речения воспринимаются как смешные, не будучи таковыми, и некоторые комические высказывания, напротив, воспринимаются серьезно как утешения» [1, с. 5-6]. Например: *Поет – хорошо, а замолчит – еще лучше. Сколько не плавает палка в море, а кораблем не становится. Автобус обходи сзади, а тещу со всех сторон. В лесу рубят, а к нам щепки летят.*

Как видим, вербальное выражение восприятия мира и отношения к нему в приведенных пословицах осуществляется сквозь призму ценностной системы индивида в частности и общества в целом. Именно оценивание выражаемого содержания посредством системы ценностей человека, через круг значимых для него и для общества смыслов и определяет аксиологическую картину мира. В такой трактовке любой созданный индивидом или обществом текст, в том числе и пословичный, выступает ценностно значимым, аксиологически окрашенным и служит богатым источником для выявления ценностных ориентиров языковой картины мира.

Таким образом, в этом отношении можно сказать, что антропоцентрические пословицы широко распространены во всех абсолютно сферах жизни общества. Учёт этого положения позволяет рассматривать язык как особую семантическую систему, а в плане семантики передаётся многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения.

Список литературы

1. Бурмистрова Л.В. Структурные, семантические и прагматические характеристики комических пословиц: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Астрахань, 2017. – 192 с.
2. Хажокова Р.А., Хажокова Э.А. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах. // Научный альманах, № 11-5 (13), 2015. – С. 382-386.
3. Шаймарданова М.Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Казань, 2015. – 24 с.

4. Павлицева Я.А. Фразеология как источник гендерных стереотипов (на материале английского языка). // Наукові праці. Філологія. Мовознавство. Т. 221, № 209. – Миколаїв, 2014. – С. 64-68.

5. Биктагирова З.А. Когнитивные характеристики пословиц. // Общеобразовательные и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2006. – С. 35-39.

6. Ван Вэньцзя. Образы главных членов семьи: функционально-ролевой и ценностный аспекты (на материале пословиц и поговорок русского языка). // Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований: Тез. докл. науч. семинара с междунар. участием. – Екатеринбург: Ажур, 2016. – С. 10-12.

7. Юган Н.Л. Аксиология времени: лингвокультурологический аспект (на материале пословиц В. Даля). // Одеський лінгвістичний вісник, № 7, 2016. – С. 197-202.

8. Бочина Т.Г., Сян Цюнь. Аксиология возраста в русской паремике. // Вестник ТГГПУ, № 3 (33), 2013. – С. 44-48.